

Дыхание сбито, каждое движение дается с трудом. Группа пятилетних малышей упорно продолжает повторять движение, пока кто-нибудь не свалится от усталости. Ждать жалости глупо, да и никто ее не просит, упорно, до черных мушек перед глазами тренируясь. Слишком многое в этом мире зависело от личной силы, а собранным в кучку детям и вовсе не стоит мечтать об индивидуальных тренировках.

Сироты. Дети, чьи родители никогда не относились к главной ветви. Им сложно было рассчитывать на что-то хорошее, но каждый все равно старался выделиться. У мальчишек, да и девочек все равно была надежда. Если они покажут себя сильнее, талантливее остальных, их заметят. Пусть не личное ученичество, но становление шиноби. Прославлять Клан на поле боя, а не добывать информацию любым способом, склоняя голову и ублажая тех, кто полезен или много знает.

Шанс один на сотню, будущих бойцов отбирали рано, и с каждым годом он становился все более призрачным. Упорно сверкавшие глаза быстро тускнели, а обучение заковывало в рамки, не позволяя сбежать. Жизнь любого Учиха принадлежала Клану, и если ты не можешь принести пользу на поле боя — готовься к другому. Это понимали все, поэтому отчаянно цеплялись за призрачный шанс, тренируясь в рукопашном бою, метании, под бдительным оком инструктора и радоваться хотя бы этому, ведь раньше... раньше таким как они не полагалось даже этого. Их даже скопом не стал бы никто учить, калека или нет, не важно. Это было просто не принято.

Небольшое оживление бежит по рядам, заставляет встрепенуться впавших в подобие транса детей, которые мигом ощущают все прелести проводимой тренировки. Усталость падает гранитной плитой на хрупкие плечи, но дети все равно продолжают повторять движения, краем глаза наблюдая за неторопливо идущей мимо девушкой. Обычной Учиха, но по рядам бежит благоговейный шепот — Сумико-сама. Именно благодаря ей, дети получили надежду.

Девушка чуть рассеянно улыбается, окидывая взглядом детей и внимательно прислушиваясь к сопровождающему ее мужчине. Один из тренеров, который окидывает детей холодным взглядом, но учит. Рассказывает о врагах, поправляет ошибки. Дети знают, что приказ об обучении вынес Изуна-сама и поддержал Мадара-сама, но всем известно кто обратил их

внимание на проблему.

Очередное волнение, дети шепотом спрашивают друг у друга зачем пришла Сумико-сама. Подробности никому не известны, но... все знают, что она ирьенин. Лучше и добрее нее они никого не встречали. Каждый из присутствующих на занятии готов это подтвердить. Все же травмы на тренировках бывают постоянно, раньше бы им пришлось ждать пока вылечится само, теперь же их охотно принимает Сумико-сама, для каждого находя теплое слово.

Дети затаились в ожидании, постепенно заканчивая упражнение. Скоро им расходиться и идти на другие занятия. Им по-прежнему было любопытно, но они не были настолько наивны, чтобы поверить, что смогут подслушать то, о чем говорит Сумико-сама с их наставником, поэтому просто надеялись, что им позволят узнать. Они отчаянно трусят, но остаются на местах, пытаются растянуть упражнения на более долгое время, пусть и понимают, что за этим последует наказание. Дети готовы к этому, но, на их удивление, оставшийся с ними наставник делает вид, что ничего не видит. Внимательный взгляд бы заметил добродушную насмешку в глазах, что так не свойственна Учиха.

Момент, когда Сумико со своим сопровождающим вернулась назад, дети пропустили. Ей даже пришлось прокашляться, чтобы на нее обратили внимание. Только завладев их вниманием она начала говорить: — Я хочу сделать небольшое объявление, которое будет касаться вас всех.

Мягкий, спокойный голос был негромок, но в наступившей тишине было слышно, как падает листик с дерева, что говорить о словах? Девушке легко удалось завладеть чужим вниманием.

— Вы все знаете, что Изуна-сама и Мадара-сама обратили внимание на вас, — тихий голос завораживал. У детей он невольно ассоциировался с избавлением от боли, безопасностью. Добрая к ним девушка всегда покровительствовала и помогала, иногда прося взамен помочь со сбором трав. Впрочем, им и так приходилось заниматься этим, хотя мало кто любил настолько бесполезные в их понимании занятия, но ради нее соглашались все. Каждому хотелось лишний раз ощутить ласковое прикосновение к волосам или услышать доброе слово. Вряд ли сама Сумико осознавала все последствия своих действий, когда привечала сирот, но сейчас это работало. Дети внимали каждому ее слову. — Были разработаны специальные методики, в течение последнего месяца проверяли ваши способности, определяли сильные и слабые стороны. Наследники были впечатлены вашими успехами, рвением в учебе, — на лицах детей

появляются улыбки, но дисциплина намертво вбита им в головы, поэтому никаких криков, только пара шепотков и слаженный поклон. — Я не закончила, — каждому ребенку кажется, что именно его одарили теплой улыбкой, именно ему заглянули в глаза. — Таджима-сама решил, что увеличение количества бойцов требует больше квалифицированных ирьенинов. Мне было поручено выбрать себе учеников... — моментально воцарилась мертвая тишина, казалось, что дети перестали дышать, — ...и я провела ряд тестов, чтобы выбрать среди вас тех, кто сможет перенять все мои знания. Это не значит, что я откажусь учить остальных, но для них будут не обязательны занятия со мной, — очередной внимательный взгляд на толпу детей, которые напряженно ждут имя счастливчика. — В вашей возрастной группе это будет Кагами.

Имя еще не успело до конца отзвучать, а вокруг парнишки образовалось пустое пространство. Взгляды всех скрестились на щуплом мальчике. Он не был самым слабым, но ничем не выделялся среди остальных. Наоборот, перенесенная в раннем детстве болезнь ставила крест на его карьере, но... ирьенин? Дети уважали Сумико, если не сказать превозносили, но стереотипы о слабости медиков никуда не делись. Один человек не показатель. Да и все знали, что девушка никогда не работает одна, только с прикрытием. Успехи никого не трогали, большинство считало, что она просто лечит, а не сражается. Правду знали немногие, еще меньше людей видели ее в действии. Наследники слишком хорошо прятали любые сведения о своей хрупкой игрушке. Сумико любили, но не видели за ней силы, кроме наследников. Личные же умения... она была сильна в иллюзиях, но это не то, чем можно удивить Учиха, поэтому зависть смешивалась с сочувствием, а у кого-то злорадством. Одним объявлением у Кагами отобрали любые пути, оставив лишь возможность обучаться у Сумико. Не самый плохой вариант, но это было точно не то, о чем мечтал любой из стоявших в толпе.

— Кагами, подойди ко мне, нам уже пора, — негромкий голос и подбадривающий взгляд выводит мальчишку из ступора, и он неуверенно идет по освобожденному для него коридору. — Давай руку, — маленькая ладошка нерешительно тянется к протянутой руке, ребенок вспыхивает, когда ощущает крепкую хватку и тут же получает мимолетную улыбку в ответ, а девушка слегка кивает остальным. — От вас ждут многое, поэтому слушайтесь наставников и смело идите вперед.

Практически моментальный перенос. Неожиданно легко перенесенный, только слабое головокружение, хотя Кагами слышал, что обычно все по другому. Среди более старших и везучих ребят поговаривали, что мало кто мог сохранить невозмутимость и не расстаться с содержимым желудка. В первый раз, по крайней мере, но ему повезло, он перенес перемещение мягче. Впрочем, в будущем он убедился, что было далеко не так. Просто Сумико-сама была мастером шуншина, постоянно совершенствуясь в этой области, но это было позже, а сейчас он с любопытством смотрел по сторонам. Он узнал это место, именно здесь был госпиталь.

— Идем, я познакомлю тебя с остальными, — тихий, необидный смешок заставляет мальчика покраснеть, но его не ругают, просто тянут за ладонь дальше, и он покорно идет следом, даже не пытаясь вырваться.

Кагами плохо запоминает дорогу. Вроде бы он с кем-то знакомился, вежливо кланялся и даже что-то отвечал, но мозг отказывался запоминать, все что запомнил: это горящее от смущения лицо и врезавшееся в память ощущение чужой ладони, крепко удерживающей и не дающей потеряться. Очнулся он уже в небольшом кабинете, где сидели несколько девочек разного возраста. У них у всех, даже у него, в руках была кружка со сладким, пахнущим липой и медом чаем, а в руках палочка с данго.

Последнее запомнилось особенно сильно и даже спустя годы, беря в руки эту сладость, он вспоминал тот день. Мягкую улыбку Сумико-сама и тихий, спокойный голос, которым она поясняла им, что их ждет. Ароматный чай, приятно греющий ладони и сладкий вкус соуса митараша на губах, которые расползались в робкой, еще неуверенной улыбке.

Умиротворение продлилось недолго, Сумико-сама даже не успела закончить с ними разговор, как прибыли раненые. Кагами и остальным пришлось споро включаться в работу, помогая наставнице и стараясь избегать Мичи-сама, вредной старухи, с которой каждый в Клане был знаком, и поэтому дети старались сливаться со стенами, когда видели ее, не забывая с восхищением следить за сосредоточенным лицом Сумико-сама. Девушка действовала уверенно, перевязывая, зашивая раны и четко раздавая приказы нескольким старым помощникам. Слишком нерасторопным, поэтому дети со всем энтузиазмом кинулись помогать, стараясь показать свою полезность, заслужить похвалу, от которой невольно расправлялись плечи и становилось теплее на душе. Уже за одно это можно было смириться с тем, что Клан посчитал их недостойными стать воинами. Сожаление практически испарилось из сердца Кагами, а грусть, появившаяся при виде других учеников, и вовсе перестала надоедать.

— Молодцы, вы мне сильно помогли, — легкие объятия для непривыкших к такому детей стали неожиданностью, но приятной. Вырваться никто не стал, наоборот затихли, пытаясь продлить контакт. — Ну, а теперь пора подумать над тем, где вы будете спать. Я уже приготовила футоны, но вам придется помочь освободить чердак. Вы же не против?

Дети чувствовали усталость, но отчаянно замотали головами, боясь разочаровать наставницу, на которую они сегодня посмотрели совсем другими глазами. Не только как на сестру милосердия, ту, у которой всегда найдется доброе слово, они увидели строгого ирьенина, борющегося за жизнь до конца. Хотя больше всего их впечатлило то, что она не боялась противостоять Мичи-сама, вежливо, но непреклонно отвечая на любые нападки. Это они оценили больше всего.

— Идем, — девушка легко поманила их за собой, ведя в один из тупичков, в который выходило две двери. Одна вела в подвал, другая в небольшую кладовку, где хранились условно долго непортящиеся порошки или же постоянно требующиеся расходники. Названия части из них Кагами уже запомнил и очень гордился полученной за это похвалой.

Дети не поняли что произошло, вот они стоят в тупике, где закрыты все двери, а вот уже перед ними падает веревочная лестница, а на потолке становится заметным люк. В данный момент уже открытый.

— Иллюзия, позже я научу вас их создавать, — понимающе улыбается Сумико-сама и легко взбирается по ненадежной на вид лесенке. Миг, и она скрывается в люке, чтобы спустя мгновение выглянуть и махнуть рукой. — Забирайтесь или вас на ручках занести?

Высказывание заставляет смутиться, дети вспыхивают синхронно, а после одновременно бросаются к лесенке, сталкиваясь там лбами и падая. Это обидно, но стоит наблюдающей за ними девушке рассмеяться, как они тоже улыбаются. Вначале неуверенно, а после смелее, уже не толкаясь распределяя кто и когда ползет. Кагами даже не удивляется, что идет предпоследним, а не последним. Его снизу страшит самая старшая из девочек под одобрительным взглядом так и не отошедшей от люка Сумико-сама.

— Вот, здесь вы будете спать, — стоило последнему подняться, как девушка обвела помещение широким жестом. Довольно темное, с двумя небольшими окошками, занавешенными белыми простынями. Чистыми, пусть и не новыми.

Впрочем, Кагами окна заинтересовали не слишком сильно, он с восхищением смотрел вокруг, на непривычно просторную комнату, в которой еще сохранились пучки сушеных трав, высокомерно для его роста, но вот Сумико-сама без труда бы забрала их, подняв руки. Некоторые травы он даже опознал, но большая часть была незнакома, хотя пахла приятно, наполняя помещение уютом.

— Пока не будем трогать травы, просто помоем полы и расставим ширмы, — девушка привлекает их внимание, аккуратно доставая из рукава свиток. — Тут ваши постели и ширмы, а вот там... — тонкий пальчик указывает на незамеченные в углу ведра. — Воду я вам набирать помогу, только окна откроем, во дворе есть колодец, оттуда и переправлю.

— Переправите? — растерянно задает вопрос Кагами, лишь на мгновение опережая остальных.

— Увидите, — едва заметная улыбка, и девушка невозмутимо распечатывает белые, матерчатые мешочки. — Вначале уберем травы, эти уже высохли, а новые еще не собрали. Возьмите каждый по мешочку, складывайте аккуратно и только одинаковые травы. Постарайтесь их не раскрошить. Хорошо?

— Да! — тихие голоса сливаются в один. Дети еще робко, но уже гораздо увереннее берут протянутое с чужих рук, внимательно слушая пояснения, как и что делать, а после и импровизированную лекцию о травах.

Кагами заморожено смотрит на раздумывающую Сумико-сама, которая явно любит то, чем занимается. Девушка буквально светится, заражая уставших детей своим энтузиазмом. Она рассказывает интересно, и сказанное легко запоминается, благодаря небольшим отступлениям в виде курьезных историй или случаев. Дети быстро забываются и вот уже звонкий смех наполняет чердак, а работа спорится, мешки заполняются, каждый своею травой и спускаются вниз, к ворчащим старикам и калекам, которые делали лекарства. Даже усталость отходит на второй план, детей заполняет воодушевление.

— Ну, с травами закончили, пора и влажную уборку сделать, — Сумико-сама загадочно

улыбается, когда возвращается спустивший последний мешок Кагами и подходит к окну, выходящему во внутренний двор. Белая простыня, которую никто не снимал, пока на чердаке были травы, легко поддается чужой руке, отодвигаясь в сторону, а створки окна распахиваются во всю ширь, впуская в помещение свежий воздух.

Кагами успевает заметить сложенную печать концентрации, а после в помещение влетает шарик воды, который зависает над подставленной ладонью Сумико-сама. Дети с восторгом смотрят на это проявление сил шиноби, не замечая легкой бледности наставницы. Девушка и без того потратила много сил на лечение раненых и не успела восстановиться, но ей повезло, что колодец во дворе не самый глубокий, иначе бы не смогла добраться до скрытой в глубине воды. Ну, а так... так ее хватит на вытаскивание еще пары шариков.

— Нравится? — Сумико-сама уже взяла себя в руки и весело подмигнула ученикам, неторопливо отправляя шар воды в сторону ведра. — Тогда за дело!

— Да! — у детей открывается второе дыхание и они бросаются протирать доски, игнорируя чувство усталости. Она была для них привычна.

Однако их не хватает надолго. Дети уже с трудом домывают последние даже не метры, сантиметры. Глаза закрываются не только у самого младшего, у всех них. Они почти не запоминают, как расставляют ширмы и стелют futоны. Просто в какой-то миг отключаются и разом засыпают, чувствуя под щекой пахнущие свежестью простыни и ощутив легкий поцелуй в щеку. Последнее им точно приснилось, они были в этом уверены.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54344/1379770>